

УДК 340

М.А. Юрочкин, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса филиала Российского государственного социального университета в г. Минске

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Рассматривается формирование правового статуса этнических меньшинств в белорусских губерниях в дореволюционной юридической литературе и законодательстве Российской империи XVII – начале XIX вв.

Ключевые слова: Российская империя, законодательство, политика, этнические меньшинства, инородцы, правовое положение, национальная политика, белорусские губернии.

Тема ограничения прав этнических меньшинств в Российской империи вызывает постоянный интерес. На международном уровне данная проблематика нашла свое отражение начиная с международных актов Версальской системы, которая оперировала термином «меньшинство», нашедшим дальнейшее оформление и признание правового статуса этнических меньшинств на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.). Следующим шагом стало принятие в 1992 г. Генеральной Ассамблеей Декларации Организации Объединенных Наций о правах меньшинств (резолюция 47/135), которая является основным справочным документом о правах меньшинств [1, с. 108–110].

Рассматривая данный аспект в ракурсе истории государства и права Российской империи, следует отметить, что формирование правового статуса этнических меньшинств имеет неоднозначную оценку. Существенным недостатком в осуществлении в Российской империи прав этнических меньшинств является то обстоятельство, что малочисленные народы, проживавшие в Российской империи, юридически попадали под разные режимы правовой защиты, а сами режимы не были четко определены и в различных губерниях империи, в частности в белорусских, имели свои особенности. На территории белорусских губерний в XVIII–XIX вв. проживали евреи, татары, цыгане. Особым статусом обладало еврейское население белорусских губерний в составе империи. Следует отметить, что все некоренные народы имели статус «инородцев» [2]. Оформление правового статуса евреев в белорусских землях следует разделить на три периода:

нахождение в составе Великого княжества Литовского;

нахождение в составе Речи Посполитой;

нахождение в составе Российской империи.

Причем каждый из указанных периодов имеет свои особенности в правовом статусе и его реализации.

До присоединения белорусских земель к Российской империи (по трем разделам Речи Посполитой) история евреев и их правовое положение являлась составной частью истории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Вопрос о времени проникновения евреев в Восточную Европу и на белорусские земли неоднозначно рассматривался и рассматривается в науке.

Существуют различные точки зрения насчет времени поселения евреев на белорусских землях. Первый письменный источник – грамота великого князя Витовта брестским евреям [3, с. 45–46]. Что касается массового заселения евреями белорусских земель, то это, очевидно, имело начало в XIV в. Как отмечал И. Сосис, «только в XIV и XV вв., особенно в конце XV и начале XVI вв. <...> в Польшу, Литву и Беларусь происходит массовая эмиграция евреев...» [4, с. 14]. При Витовте евреи в Беларуси были свободными жителями, находившимися под покровительством великого князя. По мнению Н.Д. Градовского, «до начала XV в. евреи пользовались в Польше и ее провинциях совершенным спокойствием и полным благосостоянием под покровительством династии Пястов» [5, с. 2].

В Королевстве Польском и ВКЛ XVI в. считается «золотым веком», или «временем процветания» евреев. В то время на территории ВКЛ существовала относительная веротерпимость. Евреи связывали свое благополучие с политикой великого князя и короля, т. е. государства. Последнее, в свою очередь, поддерживало евреев, так как они были выгодны государству: давали кредиты, арендовали королевские и великокняжеские имения, собирали казенные налоги, пошлины [6, с. 116].

Существует термин «рабы казны», обозначающий правовой статус евреев применительно к данному времени. Не все исследователи рассматриваемой проблемы согласны с полным переносом данного термина на правовое состояние евреев Короны и ВКЛ, отмечая, что такие моменты, как изгнание, изъятие еврейской собственности в Восточной Европе (в отличие от Западной) встречались редко.

Грамоты о правах XVI в. приравнивают евреев к дворянам в отношении штрафов и денежных сумм, которые обязан был уплатить тот, кто нанес им физическое увечье. Во многих указах польских королей XVI–XVII вв. подчеркивалось, что евреи, уплативших налоги, приравниваются к налогоплательщикам-горожанам (нееврейям), при этом они обладают теми же правами в отношении жилищных условий, занятий и торговли [7, с. 47–50].

Весьма показательны для доказательства отличия правового статуса евреев ВКЛ от бесправного положения их западноевропейских братьев («рабы казны») статьи Статутов ВКЛ. В них зафиксированы некоторые ограничения для евреев (в основном с религиозной точки зрения). Так, Статут 1529 г. запрещал евреям иметь закупов и невольников (разд. II, ст. 5). Статут 1566 г. определял, какую одежду должны были носить евреи (разд. 12, ст. 4); запрещал евреям иметь христиан в неволе (разд. 1:2, ст. 5). Статут 1598 г. (разд. 12, ст. 8, 9) повторял положения Статута 1566 г.: запрещал евреям занимать какие-либо государственные должности (разд. 12, ст. 9). Под угрозой наказания смертью евреям запрещалось переводить в иудейскую религию закупов, пленных и их детей. Вместе с тем убийство еврея каралось смертью, штрафы (навязка) за раны и побои платились евреям, как и шляхте (разд. 12 ст. 7) [8].

К началу XVI в. еврейское население в Польше и ВКЛ стало крупной экономической и общественной силой. В 1507 г. вышел указ Сигизмунда I, подтверждавший все свободы и привилегии евреев [6, с. 116–117].

С приходом к власти в Речи Посполитой Стефана Батория (1576 г.) положение евреев упрочилось, они получили больше свободы в ремесле и торговле, мещанские права. Вводились штрафы и наказания вплоть до смерти за притеснение, погромы и убийства евреев, была создана кагальная организация («кагал» (евр. – «собрание», «сход») – самоуправление еврейской общины и сама община в эпоху Речи Посполитой). Кагальная организация общины возникла прежде всего в городах, имевших магдебургское право, с целью проведения активной борьбы за укрепление права на свое самоуправление.

Основных прав шляхты – владения крепостными крестьянами – евреи были лишены по законодательству, что неоднократно подчеркиваюсь в различных актах. Фактически еврей-арендатор или собственник имения, перешедшего к нему от должника, становился и законным собственником крестьян. Такие землевладельцы-евреи проживали преимущественно в Бресте, Гродно, Пинске; а в городах ВКЛ владели землями в границах самого города или в ближайших его околицах.

С конца XVI в. по мере роста и усиления местного нееврейского торгового и промышленного населения возникает и растет конкуренция, особенно усилившаяся в XVII в. в связи с экономическим кризисом в городах и разрушительными последствиями казацких набегов на Беларусь.

Вследствие тяжелых войн второй половины XVII в. города приходят в упадок и основная масса евреев переселяется в сельскую местность. С этого времени растет категория евреев – мелких арендаторов, корчмарей, шинкарей и т. д. В этой связи особенно распространенным было такое явление, как передача евреям помещиками в аренду права продажи спиртных напитков (помещики по так называемому праву «пропинации» пользовались наследственной монополией на производство и продажу водки). Увеличивая арендную плату, что вело к повышению цены на водку, помещик делал еврея орудием в своих руках для выкачки денег от крестьян. С этого момента евреи начинают ассоциироваться со «спайвателями народа».

В связи с ослаблением власти короля и усилением роли шляхты в ВКЛ (конец XVI – начало XVII вв.) наступило тяжелое время для евреев Беларуси: евреи чаще становятся объектом вымогательства, растет религиозно-национальная нетерпимость к ним со стороны различных слоев нееврейского населения – шляхты, мещан, крестьян, духовенства (евреи устраивали свои кирмаши в воскресенье и праздничные дни, что отвлекало крестьян от церкви). При этом имела место религиозная нетерпимость к иудеям.

Давая общую характеристику положения еврейского населения в Речи Посполитой в конце XVIII в., представители различных историографических направлений и политических взглядов отмечали, что евреи в государстве представляли корпорацию, обладавшую особыми правами и обязанностями [9, с. 730].

Таким образом, до вхождения белорусских земель в состав Российской империи белорусские евреи постепенно оформились в своеобразную касту, замкнутое сословие, что было результатом политики великих князей литовских и королей Речи Посполитой, законодательно проводивших политику в интересах государства.

Вообще отношение к евреям как властей, так и простого народа было как к «христопродавцам», «басурманам»: их ненавидели и боялись. Проникновение еврейских купцов из ВКЛ и Польши носило кратковременный характер, к ним относились очень настороженно. До XVII в. включительно российские правители неохотно впускали в страну иностранцев, так как боялись, считая возможными шпионами и проповедниками безбожных обычаев.

Интересным в этот период представляется вопрос отношения русского самодержавия к евреям. До эпохи Петра I российская территория была практически закрыта для евреев. С начала XVIII в. в истории евреев в России открывается новая страница, когда произошло присоединение малороссийских, смоленских, прибалтийских земель, на территории которых евреи получают более-менее устойчивую возможность проживания [10, с. 180–196]. При Екатерине I в 1727 г. был издан указ о полном изгнании евреев из России (особенно это касалось украинских земель, где их было наибольшее количество) и недопущении их впредь ни под каким видом [11, с. 41]. В роли карательницы иудейского племени выступила и императрица Елизавета Петровна, издав 2 декабря 1742 г. знаменитый указ об изгнании евреев. По своему содержанию он напоминал аналогичные указы прошлого, но имел уже в наличии мотивировку запретительства. Таким образом, евреи объявлялись вредным элементом, ненавистниками Христа, и отношение к ним как к христопродавцам приобретает законодательное обоснование и основу. После первого раздела Речи Посполитой российские власти были поставлены перед проблемой поиска места для значительного контингента еврейского населения в политической, социально-экономической, культурно-религиозной структуре российского общества. Игнорировать это население или попросту не иметь с ним никаких проблем было уже невозможно.

На формирование правительственного курса по отношению к евреям, по мнению М.И. Мыша, влиял ряд факторов: вероисповедальный, экономический, фискальный, политический, где основным считался мотив вероисповедальный. Традиция не пускать евреев в Россию отразилась и на формировании законодательства в ограничительном смысле в российский период истории еврейства в белорусских губерниях. В этой связи характерен указ 11 октября 1764 г. о возможности переселяться крещеным евреям из Ветки в Россию: «...Их, яко вольных людей и воспринявших крещение, хоть и по раскольническому заблуждению, принять можно, и никакого сумнительства в том не предусматривается». Экономический мотив сводился к обвинению евреев в эксплуатации сельского населения (крестьян) – спаивание крестьян в еврейских шинках, что ослабляло их хозяйства. Политический появляется только в 60-х гг. XIX в. «вслед за польским мятежом, когда правительство приняло целый ряд мер к обрусению западного края» [12, с. 6–8].

Значительные дополнения теоретического характера при типологизации мотивов складывания еврейского вопроса находим у Н.Д. Градовского, который весьма рельефно анализирует религиозный мотив. В первую очередь выделяется защитная функция – «ограждение народа от соблазнов соращения в чужие веры». К тому же «религиозная преданность евреев к обрядам их веры наводила на мысль, что причины отчуждения евреев скрываются в их вероучении, которое должно быть непременно враждебным христианству» [5, с. 8–11, 65].

В ходе выработки правительственного курса по еврейскому вопросу у высшей администрации имелись определенные расхождения во взглядах, однако в целом это не меняло общей картины формирования убежденности в необходимости особого курса.

Общая правительственная атмосфера в отношении к евреям была такова, что насуточно требовался «интегратор» и официально – «обоснователь» ограничительного правительственного курса по еврейскому вопросу, которым стал поэт и сенатор Г.Р. Державин. Им был в 1800 г. выработан законопроект, лишавший евреев их некоторых прав и подвергавший их религиозную жизнь строгому надзору со стороны правительства. В конечном итоге в правительственных кругах возобладала ориентация на ограничительную политику по еврейскому вопросу. Такая же тенденция была заложена в положении 9 декабря 1804 г. «О устройстве евреев» [13].

Таким образом, правительственный курс по еврейскому вопросу в значительной степени был предопределен задолго до вхождения значительных масс еврейского населения в состав

Российской империи. Религиозная неприязнь явилась основным мотивом предвзятого отношения к евреям, что дало толчок практическому воплощению в российском законодательстве в виде ограничения прав и возможностей еврейского населения.

Говоря о становлении правового статуса этнических меньшинств, следует учесть, что после первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. к Российской империи отошла восточная часть Беларуси и значительное количество еврейского населения неожиданно стало российскими подданными. «Вся Белоруссия кишит ими» – отмечала Екатерина II в частном письме [14, с. 3].

Генерал-губернатор Белорусского края граф Чернышев 13 сентября 1772 г. представил Екатерине II доклад, в котором по свежим следам присоединения белорусской территории к империи были обозначены принципы руководства Белорусским краем.

В 1775 г. в Российской империи были утверждены «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», которые наряду с упорядочением административной структуры и чиновничьего аппарата предусматривали деление торгово-промышленного населения по имущественному цензу на мещан и купцов. По докладу Чернышева о возможности для евреев записываться в купечество в губерниях Могилевской и Полоцкой Екатерина издала указ, где говорилось: «...В том им препятствовать не следует» [15].

В рамках отмеченного отношения законодателя к евреям как к полноправному населению начинает нормироваться исключительный курс по еврейскому вопросу. Так, уже в 1776 г. был издан сенатский указ по инициативе Чернышевым проекту правил и постановлений относительно евреев, принявших христианство.

Таким образом начинала складываться законодательная ситуация, когда определенные права, представлявшиеся обычными для всех категорий населения, давались евреям в виде льготы за какую-то уступку. Вместе с тем нормой уже становилось проведение в законодательстве особой линии правового положения евреев. В этой связи весьма характерно и симптоматично название сенатского указа от 7 мая 1786 г. «Об ограждении прав евреев в России, касательно их подсудности, торговли и промышленности». Оценивая в целом характер законодательного оформления политического курса по еврейскому вопросу, нужно признать, что уже в период правления Екатерины II он приобрел исключительное содержание. В конечном итоге законодателем еврейское население видится обособленной социальной группой, при этом для нее признается необходимость особого правового статуса.

Одним из самых значительных мероприятий правительства в сфере законодательного закрепления особого статуса еврейского населения в белорусских губерниях было введение так называемой «черты оседлости» – запрещение свободного перемещения евреев по территории Российской империи.

Законодательные ограничения российского самодержавия в конце XVIII – первой половине XIX вв. по отношению к еврейскому населению белорусских губерний свидетельствует об оформлении специфического, исключительного правового статуса для еврейского населения. В решении еврейского вопроса власти придерживались ограничительной, дискриминационной направленности.

1. Права человека и межнациональные отношения : сб. док. – М. : Изд-во Ин-та государства и права, 1994. – 132 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е : в 55 т. – СПб. : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857–1868. – Т. 32. – 1857. – 436 с.
3. Юфэ, Э.Г. Яўрэі на Беларусі / Э.Г. Юфэ // Беларус. гіст. часоп. – 1996. – № 1. – С. 43–49.
4. Sosic, I.V. Сацыяльны і культурны стан яўрэяў у Літве і Беларусі перад эпохай падзелаў Польшчы / I.V. Sosic // Наш край. – 1926. – № 4. – С. 12–18.
5. Градовский, Н.Д. Торговые и другие права евреев в России в историческом ходе законодательных мер, предшествовавших ныне действующему законодательству о евреях / Н.Д. Градовский. – СПб. : Тип. И.С. Леви и К°, 1886. – 359 с.
6. Дубнов, С.М. Краткая история евреев : в 3 т. / С.М. Дубнов. – М. : Сварог, 1996. – 488 с.
7. Россман, М.Е. Еврейская община Польши: географические и демографические факторы, правовой статус / М.Е. Россман // Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. – Тель-Авив, 1995. – 281 с.
8. Гессен, Ю.И. Антисемитизм в России / Ю.И. Гессен, С.Г. Лозинский // Еврейская энциклопедия. – Т. II. – [Б. м., б. г.]. – 218 с.

9. Стоклицкая-Терешкович, В.В. Евреи в России при Петре Великом и его ближайших преемниках / В.В. Стоклицкая-Терешкович // Вестн. Евр. ун-та в Москве. – 1994. – № 1. – С. 172–214.
10. Пятковский, А.П. Государство в государстве. К истории еврейского вопроса в России и Западной Европе / А.П. Пятковский. – СПб. : Тип. Глав. Упр. Уделов, 1901. – 318 с.
11. Мыш, М.И. Руководство к русскому законодательству о евреях / М.И. Мыш. – СПб., 1890. – 652 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е : в 55 т. – СПб. : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1836. – Т. 10. – 1835. – 538 с.
13. Иоффе, Э.Г. Черта оседлости: 201 год назад / Э.Г. Иоффе // Нар. газ. – 1995. – 27 чэрв.
14. Учреждения для управления губерний // Рос. законодательство X–XX вв. : в 9 т. – Т. 5. – М. : Юрид. лит., 1987. – 372 с.

Дата поступления в редакцию: 08.04.15

M.A. Yurochkin, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Russian State Social University in Minsk*

STAGES OF FORMATION OF THE LEGAL STATUS OF ETHNIC MINORITIES IN THE BELARUSIAN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The paper studies the formation of the legal position in the Belarussian provinces of ethnic minorities in the pre-revolutionary legal literature and legislation of the Russian Empire early XVII–XIX centuries.

Currently in historiography the attention of researchers is increasingly attracting such a topic as a national policy of the Russian Empire in the XIX – early XX centuries. In the process of harmonization of legislation on the outskirts of the empire the government sought to eliminate especially in the management of non-Russian population. In an article on the example of Belarussian provinces the process of formation and implementation of the legal status of ethnic minorities.

Keywords: Russian Empire, law, politics, ethnic minorities, foreigners, legal status, national policy, the Belarussian province.